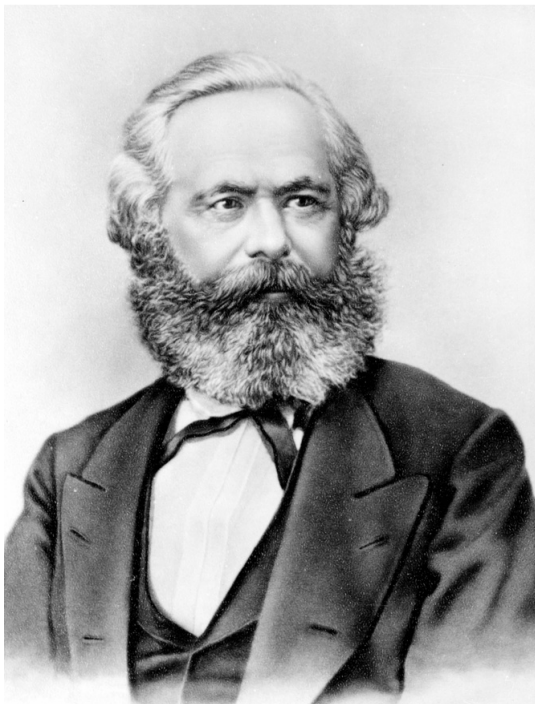

2018-05-14 200 лет со дня рождения Карла Маркса

Учение, созданное в середине XIX века Карлом Марксом при участии Фридриха Энгельса, имело три источника - немецкую диалектику, утопический социализм (главным образом французский) и английскую политическую экономию. Все эти учения восходят к ещё более древним корням, но Марксом они были переработаны в нечто единое, оказавшее колоссальное влияние на мировую историю. А история Советского государства представляет собой, по крайней мере, частично успешную попытку включить это тройственное учение в реальную жизнь.

В своих трёх составных частях марксизм приводит человека к трём драматическим выводам. Во-первых, он даёт своё объяснение природы и истории, вступает в открытый спор с религией. Во-вторых, говорит о драматических противоречиях своей эпохи и необходимости из разрешения, хотя бы и революционным путём. В-третьих, утверждает возможность успешного существования мира социального равенства.

Объявляя себя материалистом, Маркс верил во всеобщую связь явлений, в чём нас, и правда, убеждает ежедневно развитие науки. Такое единство явлений должно

обязательно отражаться и в человеке, которому присуща изумительная способность не только владения языком, но и понимания себе подобного. Маркс и поддержавший его морально и материально Энгельс называли свой материализм диалектическим. Это означало, что достигнутая истина учитывает только ближайшие временные связи и для них она объективна. Вместе с тем обязательными атрибутами истины являются свойственные ей противоречия или противоположности. Эти противоречия и есть движущая сила, развертывающая будущее.

Применяя свой метод к истории, Маркс указал, что новое лицо истины проявляется в жизни общества лишь в процессе сознательной или бессознательной деятельности человека. Познание и деятельность есть одно целое. И в этом двустороннем процессе надо не сглаживать осознанные противоречия, как полагали французские поклонники разума, а создавать новую действительность. Гегель предписывал эту задачу мировому духу, Маркс - самому Человеку. В доказательстве этого различия был позднее и пафос работы В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Устранение Бога и замена его понятием о единой человеческой природе послужило основанием для обвинения Маркса в отрицании высшего нравственного начала, существующего в мире и, в частности, представления о справедливости. Но на деле именно Маркс заставил весь мир по-новому задуматься о несправедливости, в нём существующей. Главным объектом критики для него стала та вера, которая для успокоения народа предлагалась людьми, ни во что не верующими. В этом отношении Маркс был прав, называя религию «опиумом для народа». Но утверждая «свою веру», Маркс, конечно, не был противником свободы совести и не предполагал, что борьба с религией должна быть репрессивной.

Вопрос о богатстве одних и бедности других, безусловно, был (и остаётся) одним из главных вопросов, которые человечество задавало самому себе, начиная с древнейших времен. С особенной энергией этот вопрос прозвучал в Новом Завете. Оттуда следовало, что, бедный получает как воздаяние пропуск в «царствие небесное». Именно достижение этого царствия и есть истинное «благо» и осуществление нарушаемой на земле «справедливости». Карл Маркс же, взглянув на всё это без предубеждений, высказал простую мысль. Вся история человечества, вышедшего из первобытного состояния, была борьбой классов. А классы были связаны с наличием собственности. В основе всего по Марксу лежит производство, т. е. степень развития производительных сил. Отношения классов Маркс называет производственными отношениями, которые не

могут быть произвольными, а определяются состоянием производительных сил. При этом общественная несправедливость была до известной степени оправдана малым количеством производимого обществом продукта. Как сказал позже поэт, «Как всех равнять, народы так бедны».

Маркс был уверен, что будущее - не в примирении враждующих сил на основе разума, а в создании совершенно нового общества. Он осознавал, что новый порядок не может быть установлен без насилия. Однако последнее может быть сведено к минимуму, если переход к новому порядку будет совершаться постепенно. Но всё же Маркс вскользь бросил слова о том, что «насилие – повивальная бабка истории», и его нельзя полностью избежать. С этим нельзя не согласиться. Прекрасный же образ будущей гармонии, как он предполагал, заложен в самом Человеке. Условия для реализации этой скрытой возможности впервые возникают благодаря появлению при капитализме огромных человеческих коллективов, где все взаимосвязаны в едином процессе производства материальных ценностей.

Новый общественный строй Карл Маркс называет коммунизмом (его первую стадию - социализмом). Во многом это античный космос, противостоящий хаосу. В основе будущего общества лежала отмена частной собственности. Но открывающиеся перспективы оставляли и многие вопросы. Одним из них был вопрос о государстве. Социалистические оппоненты Маркса – анархисты требовали от нового общества его немедленной отмены. Они критиковали Маркса за то, что выдвигая на первый план экономические противоречия, он оставлял в тени столь же важные противоречия части и целого, человека и государства, коренящиеся в политике и культуре. Действительно, многие исторические драмы невозможно свести к классовой борьбе. В их основе лежит борьба за новое понимание свободы, которое ищет себе дорогу, преодолевая старое. Его модель нового общества предполагала постепенное отмирание государства, по мере того, как остановится развращающее влияние собственности на человека. По мысли Маркса после такого отмирания коллективистское коммунистическое общество должно было исповедовать единые ценности.

Что касается России, то она на изломе веков фактически порабощалась крупным иностранным капиталом и естественно могла включиться в антиколониальную борьбу. Сам Владимир Ульянов-Ленин был марксистом – в высшей мере энтузиастом, считавшим, что мир необходимо изменить к лучшему, уничтожив эксплуатацию человека человеком и войны. Он ясно понимал новое мировое единство угнетённых, которое, казалось, говорило о близости революции. О кризисе говорила тогда и страшная война. Понимал Ленин и то, что требуется решение русской национальной задачи. Он видел, что Россия втягивается в капитализм, но на правах низшего жалкого партнера. Здесь главной была проблема крестьянства. Не до конца решив её для себя, Ленин, основываясь на

марксизме, приложил все силы, чтобы Россия первой бросилась в водоворот, в котором должны были быть в итоге обретены Новый мир и Новая свобода. Как и Марксу, ему казалось, что период диктатуры будет кратким, т.к. творчество народа, масс создадут новое устройство общества, исключающее всякое насилие. И Россия вступила на этот путь. Общественный строй, созданный фактически без насилия марксистами-большевиками в октябре 1917 года, уже летом 1918-го закрепил свои принципы в первой Конституции и начал своё победоносное шествие.

Но Ленин достаточно трезво оценивал ситуацию, понимая, что воплощение идей Маркса-Энгельса в жизнь требует корректив. Такой корректировкой стал НЭП – компромисс между коммунистом и частным собственником. Компромисс состоял в том, что, во-первых, крестьянин, получивший согласно эсеровской программе землю, мог свободно распоряжаться полученным на ней продуктом. Во-вторых, разрушенное революционными событиями хозяйство потребовало участия в его возрождении бывших и вновь появившихся собственников.

В целом НЭП был богат достижениями и открывал различные перспективы. Но вопрос о собственности оставался открытым. А в силу сложившихся обстоятельств, крестьянин все дальше уходил от того состояния коллективного члена общины, на которое во многом возлагал надежды Маркс. Но идеология коллективизма требовала определённых ограничений для многих проявлений чисто индивидуальных стремлений человека. Единая цель и единая идея стали в итоге силой, двигавшей вперёд новое и прогрессивное во всех отношениях общество.

Маркс показал дорогу к этому светлому и справедливому обществу – миру, альтернативному страшному иезуитскому миру собственности, но полного отказа от неё как в материальном, так и в духовном смысле, человечество, по-видимому, пока не может выдержать. Путь Маркса, как выяснилось – это не путь компромисса. Путь подлинного компромисса – это путь Ленина, настоящего вождя антиимпериалистического движения и гениального стратега-созидателя, который творчески и впервые в мире на практике развил учение Маркса.

Христианство также было Великим компромиссом между старым и новым, между прогрессивным и отжившим, и пришло оно одновременно, и создавая, и разрушая. Марксистское учение было до известной степени аналогом христианства. Оно предлагало путь всеобщего единения и свободы, но реально возможен он только через компромисс. И у России здесь особая роль, которую предвидели русские мыслители и писатели. Великий шаг на этом пути сделало Советское государство, основанное

Лениным, и нам важно не потерять сегодня всё лучшее из того прошлого, крайне богатого, опыта.

И.Г. Якушкин